

Се Жэнь поперхнулся крошками сахара и смешался:

— С чего такая щедрость? Мне много чего нравится, ты что, всё собрался мне покупать? Ладно-ладно, пойдём, я покажу тебе другую сторону.

— Точно не надо?

— Не надо, не надо.

Се Жэнь потянул его к корме:

— Чай будешь? Я угощаю.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Хорошо, тогда я посижу у перил, подожду тебя.

Чаёв предлагали больше десятка видов. Се Жэнь взял чайник «Весенних почек под снегом» и, пока ждал, когда слуга заварит чай, услышал рядом грубый голос:

— А где твоя беременная женушка?

Лицо Се Жэня окаменело. Ну не бывает же таких совпадений!

Здоровяк разгневанно рявкнул:

— Ах ты щенок, я так и знал, что ты меня дурачишь!

— Ну задурочил, и что? На корабле устроить дебош — так ссадят же, — Се Жэнь подхватил чайник. — Не веришь? Рявкни на меня еще разок, проверим!

— Ну постой у меня! — здоровяк ткнул пальцем ему в нос. — Сойдём с корабля — вот тогда и скрестим клинки!

— Не-е, я в долг не даю, — Се Жэнь вскинул бровь. — Так что драться будем либо сейчас, либо на берегу я тебя и знать не знаю.

Здоровяк распалился еще сильнее. Человек он был вспыльчивый, так что от злости напрочь забыл о правилах летающего корабля и вознамерился преподать урок этому дерзкому юнцу. Однако не успел он обнажить меч, как с порывом ветра метнулась тень, похожая на лепесток, и с громким «кланг!» забила рукоять обратно в ножны. Следом раздался ледяной вопрос:

— Что ты собираешься делать?

Запястье здоровяка онемело от удара, а лицо загородившего Се Жэня Фэн Цяньсюэ было еще холоднее его голоса. Вообще-то он сидел далеко и понятия не имел, что произошло, но неведение ничуть не мешало ему вступить в драку. Причем с такой непоколебимой правотой, что даже Се Жэню стало неловко — тем более что неправ-то в этой ситуации был он сам. Каша заваривалась серьезная, так что Се Жэнь, увлекая за собой Фэн Цяньсюэ, спешно утащил его прочь.

И не забыл на ходу выкрикнуть:

— Эй, почтенный! Тот чайник «Весенних почек» я тебе дарю!

Здоровяк: «...»

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Твой прежний враг?

Се Жэнь нервно хмыкнул:

— Да нет, не совсем... Ладно, чая у нас больше нет, пошли пить сливовый отвар.

Спустя некоторое время их разыскали Ли Хуань и Мо Чи. Се Жэнь вспомнил про купленные ранее бобы пяти вкусов и достал их поразвлекаться. Это было популярное в мире заклинателей лакомство: кислые, сладкие, горькие, острые, солёные — какой вкус попадет, зависело исключительно от удачи. Мо Чи достался кисло-горький боб, Ли Хуань вытащил солёно-острый, и лишь Се Жэнь раскусил один — сладкий, раскусил третий — снова сладкий.

Фэн Цяньсюэ незаметно превратил и четвёртый боб в его руке в сладкий.

Се Жэнь, однако, разочарованно вздохнул:

— Скукота какая! Почему всё время один и тот же вкус?

Фэн Цяньсюэ замер и недоуменно спросил:

— Разве ты не любишь сладкое?

Се Жэнь скривил губы:

— Бобы пяти вкусов нужны ради веселья! Чем редкое и странное попадает, тем интереснее. Кому нужно есть только сладкое?

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Логично. Тогда съешь ещё один.

Се Жэнь высоко подбросил боб и поймал его ртом.

Ли Хуань спросил:

— Ну как, опять сла...

Он не успел закончить вопрос, как Се Жэнь зажал рот и с позеленевшим лицом рванул в угол, где его жестоко вывернуло.

Мо Чи потрясенно спросил:

— Что за вкус ему попался?!

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Не знаю.

Если описать кратко, это был вкус гнилой соломенной подстилки, на которой спал гривастый гигантский зверь, тайком выращиваемый вторым шисюном на заднем склоне горы. Восьмилетним ребенком Фэн Цяньсюэ не посчастливилось один раз вкусить этот запах, после

чего его тошнило два дня, и то незабываемое впечатление он помнил до сих пор.

Некоторое время спустя бледный как полотно Се Жэнь вернулся, едва дрожащим голосом произнес:

— Я больше в жизни эту дрянь есть не стану...

— Да ладно тебе притворяться, не может быть хуже моего, — не поверил Ли Хуань и толкнул его в плечо. — У тебя волосы растрепались, перевяжи скорее. Нам скоро идти на пир в домик Дунсюэ, не позорь академию Чанцэ непотребным видом!

Се Жэнь выпрямился:

— Какой ещё домик Дунсюэ? Разве мы ужинаем вечером не в зале Дунмо?

— В зале Дунмо устраивают пир для обычных гостей, а в домике Дунсюэ пройдет частный банкет. Я только что получил два приглашения. Посыльный сказал, что хозяин обители Фэйсянь, помимо близких и друзей, пригласил больше десятка выдающихся поэтов и учёных мужей. Брат Фэн наверняка среди них. Вы разве не получали извещения?

У Се Жэня потемнело в глазах, он долго не мог вымолвить ни слова.

Он-то думал, что раз уж удалось пробраться на летающий корабль, то дело в шляпе, а тут, оказывается, открылось второе дно!

Приглашение на частный банкет... Неужели такое вообще можно купить?!

С упавшим сердцем он уткнулся лицом в стол. Вид у него был настолько отчаянный, что, сколько его ни окликали, он отказывался подниматься.

На летающем корабле хватало интересных мест, так что Ли Хуань и Мо Чи вскоре ушли прогуляться. Остался лишь Се Жэнь, вяло лежащий на столе — ткнешь его, он едва шевельнется. Приглашения на частный банкет в домик Дунсюэ не достать ни за какие деньги, а даже если бы и продавали — у него попросту не осталось ни гроша.

Фэн Цяньсюэ решил, что тот всё ещё страдает от вкуса гнилой подстилки гривастого зверя, и достал из мешочка цянькунь конфету:

— Держи.

Фантик блестел изысканным узором, но Се Жэню было не до того. Он глухо спросил:

— Ты же вроде не ешь сладкое?

Фэн Цяньсюэ слегка улыбнулся:

— Угу. Это для тебя.

Он свято помнил наставление второго шисюна перед спуском с горы: чтобы стать ближе к человеку, нужно проявлять к нему непрестанную заботу. Поэтому вчера, увидев на улице разнообразие сладостей, он набрал всяких понемногу про запас.

Се Жэнь отправил конфету в рот: на языке разлилась освежающая сладость духовного плода. Затем он посмотрел на заботливый взгляд напротив... Эх, ладно! Раз уж угостился — придется

ответить услугой. Попробую уладить это в последний раз, но дальше помогать врать не стану! Приняв решение, он в два счета со хрустом раскусил конфету и положил руку на плечо Фэн Цяньсюэ:

— Брат Фэн, посиди тут, попей сливового отвара, а я пойду найду Ли Хуаня и остальных.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Хорошо.

Ли Хуань как раз наблюдал за представлением иллюзий, которое показывали маленькие девочки. Когда зрелище дошло до самого интересного, Се Жэнь бесцеремонно утащил его за угол — Ли Хуань чуть не поскользнулся:

— Ты чего творишь?

— Сделай мне одолжение!

— Какое ещё одолжение? — Ли Хуань глянул ему за спину. — А где брат Фэн?

— Забудь пока про него, — Се Жэнь понизил голос. — Сможешь достать для меня ещё два пригласительных на частный пир в домик Дунсюэ?

Ли Хуань замешкался:

— Попробовать-то я могу... А что, у брата Фэна стихи подкачали?

Се Жэнь решил идти до конца и взял всю вину на себя:

— Не, стихи отличные, дело вовсе не в них. Просто я случайно сжег наши билеты.

Ли Хуань от этих слов едва не скривился от отвращения:

— Ну ты и безалаберный! Неудивительно, что брат Фэн при упоминании частного банкета выглядел так растерянно. Ты что, ещё и скрывать это от него собирался?

— Заткнись, много болтаешь! — Се Жэнь потащил его к главному залу. — Быстрее, иди и попроси прямо сейчас. И только не вздумай сказать, что я сжег билеты! Скажи, что хочешь привести еще двух друзей!

Ли Хуань шутя замахнулся на него кулаком, и так, переругиваясь, они дошли до главного зала. Управляющий на входе, услышав, что молодой господин из клана Ли города Линьцзян просит дополнительные пригласительные на частный банкет, согласился без колебаний и вскоре прислал резные конверты. Ли Хуань хлопотом впечатал их Се Жэню в грудь:

— Держи. Если и эти сожжёшь, я пальцем больше не пошевелию!

— Не бойсь, я что угодно сожгу, только не их.

Се Жэнь бережно спрятал пригласительные в мешочек цянькунь и наконец перевёл дух. Смахнув со лба каплю пота, он подумал, что ни охота на змея миншэ, ни уничтожение марионеток обиды не шли ни в какое сравнение с той нервотрёпкой, которую задало ему это путешествие на летающем корабле.

Мало того что кучу денег вбухал, так ещё и постоянная трясучка за каждый шаг.

Званный ужин был назначен на конец часа Петуха.

Домик Дунсюэ располагался в южной части летающего корабля. Он не поражал таким великолепием и размахом, как залитый огнями зал Дунмо, но изящные карнизы, припорошенные снегом, и иней на колоннах придавали ему уединённый и поэтический вид. Столы стояли в два ряда: слева — для близких и друзей, справа — для приглашённых поэтов и учёных. Фэн Цяньсюэ при входе на автомате направился вправо, но Се Жэнь подцепил его за воротник и насильно увлек налево.

Фэн Цяньсюэ удивился:

— Разве мы попали сюда не благодаря стихам?

Се Жэнь усадил его на место:

— Да ладно тебе, это же не официальный приём, чтобы соблюдать все условности! Я просто сказал, что хочу сидеть с Ли Хуанем и остальными, вот нам и поменяли места. О, я хочу попробовать этот фрукт. Как думаешь, он сладкий?

Фэн Цяньсюэ подвинул к нему тарелку и больше не стал расспрашивать про рассадку.

Когда все гости уселись, точно в срок явился и сам хозяин обители Фэйсянь. Звали его Ло Мэйшэн. На нём было одеяние цвета звёздного сияния с узорами из пышных цветов по подолу; миндалевидные глаза, тонкие губы, а в его улыбке будто расцветало весеннее солнце третьего месяца:

— Почтён за честь видеть всех вас. Нынче вечером на нашем корабле поистине оживлённо.

Се Жэнь чуть наклонился к соседу и шепнул:

— А я-то думал, он ровесник дяди Ли.

Ли Хуань ответил:

— Я тоже его раньше вживую не видел. Только слышал, как отец с друзьями часто упоминал господина Мэя из обители Фэйсянь, называя его лучшим артефактором наших дней.

Се Жэнь продолжил бормотать:

— Разве лучший артефактор не должен сидеть запертым в тёмной камерке, небритый и... Ой! Зачем на ногу наступать?!

<http://bllate.org/book/18374/1766283>